

**ОДНОСЛОВНЫЕ ПОТАМОНИМЫ С СУФФИКСАМИ
-ЕЦ-, -ИЩ-, -К-, -ОВК-/-ЕВК-
В ГИДРОНИМИИ ПОСЕМЬЯ (СТРУКТУРНО-
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Т.М. Малыхина

*Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru*

А.В. Кузьмина

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
e-mail: alevtina-kuzmina@mail.ru*

Л.Е. Писарева

*Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru*

Курский государственный университет

Изучение топонимов имеет большое значение для общего и сравнительного языкознания, истории языка, особенно для исторической лексикологии и диалектологии, а также для анализа системы лексики современного русского языка и русского словообразования. Актуальность статьи заключается в описании географических названий, входящих в обций лексический состав языка и образующих в нем особый сектор топонимики – гидронимику. В целом, гидронимы – самые древние географические названия, поэтому представляют наибольший интерес для лингвистики. В данной работе анализируются наименования курских рек и ручьев (потамонимов) со словообразовательной точки зрения, при этом учитываются этимологические особенности лексем. Авторами выражается мнение о том, что суффиксация является одним из популярных способов словообразования в русской потамонимии.

***Ключевые слова:** топонимия, гидронимы, потамонимы, словообразование, топоформанты, суффиксация, этимология.*

По территории Посемья Курской области протекает более семисот сорока рек и ручьев. Их совокупность составляет потамонимию Посемья Курщины.

Потамонимическая лексика как вид гидронимической лексики имеет свою особенную структуру и семантику. Она является вторичной по происхождению и воспроизводит универсальные и конкретно-языковые особенности словообразования, сложившиеся в языке к моменту номинации гидрообъектов на определённой территории. Исследование потамонимов Посемья, протекающих по Курской области, способствует выявлению новых факторов по истории, географии,

этнографии курян. Будучи самым древним пластом топонимии, потамонимы не просто выполняют номинативную функцию, они часто отражают национальные качества, обычаи и традиции, поскольку тесно связаны с жизнью народа.

Представленная работа продолжает наши исследования в области этимологии и семантики гидронимов Курской области (см., например: [Малыхина, Ларина, Кузьмина 2018; Малыхина, Кузьмина, Писарева 2021]).

Эмпирической базой исследования послужил «Гидронимический словарь Посемья» под редакцией А.И. Яценко [Яценко 1974].

Как известно, суффиксация – один из наиболее распространенных способов словообразования в русской потамонимии. Набор суффиксальных моделей Посемья достаточно обширен, однако их активность существенно различается. Это обусловлено как спецификой функционирования, так и хронологическими и территориальными рамками бытования определенных моделей.

Систематизация потамонимов по словообразовательным формантам помогает осмыслить потамонимический материал как в лингвистическом, так и в историко-этническом плане. Классификация потамонимов по формантам дает возможность определить языковую принадлежность названия, его приблизительную хронологию, продуктивность того или иного словообразовательного типа, решить вопрос о его этимологии; определить в каждом конкретном случае, является ли данный суффикс исключительно гидронимическим.

В нашей работе мы остановимся на однословных названиях, представленных именами существительными с древними суффиксальными топоформантами **-ец-**, **-ищ-**, **-к-**, **-овк-/евк-**, которые были широко представлены в восточнославянской топонимии.

Группа потамонимов на **-ец** относительно многочисленна в Курской потамонимии Посемья. Суффикс *-ец* известен прежде всего с основным его семантическим оттенком – деминутивным: *Рать и Ратец, Псел и Пселец, Реут и Реутец, Дон и Донец, Гостемир – Гостемирец, Суслова – Сусловец, Плотáва – Плотáвец*.

Вместе с тем потамонимическая природа суффикса *-ец* обнаруживается и в тех случаях, когда от одной основы образуются потамонимы с разными суффиксами. При этом прежде всего следует отметить такие варианты с дифференциацией по родам, как *Быстрéц – Быстри́ца, Гнилéц – Гнилі́ца, Ліповец – Ліпови́ца, Попóвец – Попóви́ца, Туровéц – Турови́ца, Шушавéц – Шушави́ца*; а также разновидности одного названия типа *Быстрéц – Бы́стрик – Быстри́к, Жерновéц – Жерно́вка, Каменéц – Ка́менка, Крупéц – Кру́пка, Ліповец – Ліповка, Ра́тец – Ра́тен – Рате́нь, Туровéц – Ту́ровка*.

Суффикс *-ец* на территории Посемья используется для образования названий от апеллятивных существительных и прилагательных, отражающих местные географические условия. Он может присоединяться к корню непосредственно (*Бузёц, Мелёц, Крупёц, Гостемірец, Линёц, Воробёц, Змеінец, Быстрёц, Гнилёц, Кривёц*), а также к корню, осложненному наиболее ранними топонимическими формантами:

-ов-ец (*Брусовёц, Берёзовёц, Берновёц, Бяховец, Духовец, Жерновёц, Калиновец, Котовец, Малиновец, Муховец, Никовец, Поповец, Расховёц, Сусловёц, Туровёц, Черновёц, Хреновец, Плотавец, Сухавёц, Шушавёц, Рудавец*);

-ин-ец (*Савинец*);

-ен-ец (*Тростенец*);

-ан-ец (*Волжәнец*).

Такое многообразие сочетаний с разными суффиксами указывает на то, что суффикс *-ец* в потамонимах был продуктивным в течение длительного времени.

Словообразовательный анализ очень тесно связан с этимологическим анализом потамонимов, так как этимология необходима для выяснения внутренней структуры слова.

Так, название *Крупец* принадлежит четырем ручьям, протекающим по территории Посемья Курской области:

Крупёц – ручей, левый приток *Псла*, начало берет в селе Крупец Беловского района и на территории того же района впадает;

Крупёц – ручей, правый приток *Сваны*, начало берет севернее села Кузнецовки Дмитриевского района и на территории того же района впадает;

Крупёц – ручей, правый приток *Сейма*, начало берет севернее деревни Рогово Льговского района и на территории того же района впадает;

Крупёц – ручей, правый приток *Обисты*, начало берет севернее села Михайловки Рыльского района и на территории того же района впадает.

В «Словаре местных географических терминов» под редакцией Э. и В. Мурзаевых название потамонима *Крупец* восходит к апеллятиву *крупец* в значении ‘колодец, источник’ [Мурзаев 1959: 120]; а в «Гидронимическом словаре Посемья» под редакцией А.И. Яценко в значении ‘небольшой ручей’. В Словаре А.И. Яценко отмечено, что Посемье было богато *колодезями*. В актах XVII в. в качестве нарицательных имен, обозначающих естественный источник воды, их упоминается достаточно много [Яценко 1974: 43].

Название *Каменец* принадлежит двум рекам, протекающим по территории Посемья Курской области:

Каменец – река, левый приток *Суджи*, начало берет севернее деревни Меньший Каменец Суджанского района и на территории того же района впадает;

Каменец – река, левый приток *Полевой Сновы*, начало берет юго-восточнее деревни Маньшино Поньровского района и на территории того же района впадает.

Название этих рек восходит к апеллятиву *камень* по особенности дна реки, т.е. река, протекающая по каменистому ложу.

Название *Гнилец* принадлежит двум ручьям, протекающим по территории Посемья Курской области:

Гнилец – ручей, левый приток *Полевой Сновы*, начало берет восточнее деревни Цуриково Поньровского района и на территории того же района впадает;

Гнилец – ручей, правый приток *Мельца*, начало берет севернее деревни Гнездилово Фатежского района и на территории того же района впадает. От прилагательного *гнилой* – ‘затхлый’, по качеству воды ручья.

Другие наименования принадлежат только одному ручью.

Бузец – ручей, левый приток *Свапы*, начало берет южнее деревни Старый Бузец Железногорского района и на территории того же района впадает. От диалектного слова *буза* – ‘болото, трясина’ [СРНГ: 3: 253]. Название потамонима, по всей видимости, дано по типу истока, заболоченности местности, т.е. ручей, вытекающий из болота.

Мелец – ручей, левый приток *Свапы*, начало берет южнее хутора Плота Фатежского района и на территории того же района впадает. Восходит к апеллятиву *мель*, что связано с особенностью русла реки, имеющей подводные отмели.

Гостемирец – ручей, левый приток *Псельца*, начало берет северо-восточнее села Троицкое Пристенского района и на территории того же района впадает. По мнению И.И. Срезневского название восходит к древнерусским словам *гость* – ‘купец’, *мир* – ‘община, общество’ [Срезневский: 1: 569-570; 2: 148], по местности, которая принадлежала общине купцов (гостей) [Яценко 1974: 27].

Линец – ручей, левый приток *Усожи*, начало берет из родника юго-западнее села Линца Фатежского района и на территории того же района впадает. По мнению В.И. Даля, от лексемы *линь* – ‘рыба *Surginus tinka*’ [Даль <http>]. Рыба линь водится в озерах и мелких тенистых речках бассейна реки Сейм (цит. по: [Яценко 1974: 68]).

Берёзовец – река, правый приток *Полевой Сновы*; начало берет северо-западнее села Берёзовец Поньровского района Курской области и на территории того же района впадает. А.И. Яценко, ссылаясь на точку зрения И.И. Срезневского [Срезневский: 1: 69] и В.И. Даля [Даль <http>] указывает на происхождение гидронима *Берёза* от ‘дерево *betula*’ [Яценко 1974: 12]. По мнению А. Мизгера, в Курской области «обыкновенная

берёза растет почти повсеместно, не встречаясь только в немногих местах» (цит. по: [Яценко 1974: 13]). Однако в ономастической литературе существует этимологическая версия, что гидронимы *Берёза*, *Берёзовая*, *Березовка*, *Березайка*, *Березина* восходили изначально к балто-славянскому *бързь* ‘быстрый поток’ и лишь впоследствии стали восприниматься как мотивированные словом *берёза* [Мурзаев 1959: 19]. И.В. Крюкова и В.И. Супрун отмечают, что эта версия может быть справедливой по отношению к древним гидронимам, находящимся в местах возникновения и формирования славянских племен [Крюкова, Супрун 2004: 79-80].

Крепенёц – ручей, левый приток Крепны, начало берет севернее села Новая Ивановка Суджанского района, впадает на территории Кореневского района. От *крепь* – ‘непроходимые места’ [Даль <http>]. Ручей назван по особенности местности.

Болва́нец – ручей, левый приток Прута; начало берет юго-западнее деревни Болваново Льговского района и на территории того же района впадает. В «Русском диалектном этимологическом словаре. Лексика контактных регионов» С.А. Мызникова зафиксировано диалектное слово *болан* в значении ‘затонувшее дерево, топляк’, *ботлан* – ‘топляк’. Ср. *болваны* – ‘тонкие бревна сосновые, малой частью еловые, отправляемые в Норвегию для выделки весел’ [Мызников 2019: 89]. Название, по всей видимости, отражает характер флоры и фауны, в том числе прибрежной, с большим обилием упавших, затопленных деревьев.

Расховёц – река, левый приток Кшени, начало берет западнее села Расховец, в урочище Расховец, Советского района и на территории того же района впадает. От *россоха* – ‘место разветвления, раздвоения дороги, реки, оврага и т.д.’ [СРНГ: 34: 221]. В названии отражена следующая особенность реки: форма русла, рельеф местности.

Берновёц – ручей, левый приток Тускаря, начало берет восточнее деревни Жерновец Золотухинского района и на территории того же района впадает, видимо, от др.-рус. *бърние*, *берние* – ‘глина’ [Срезневский: 1: 212]. Ручей назван по глинистому грунту русла, либо берегов.

Жерновец – ручей, река *Вандарец* в истоке (Вандарец, левый приток Свапы; начало берет южнее села Артаков Вандарец Коньшовского района и на территории того же района впадает). По мнению В.И. Даля название образовано от диалектного слова *жерновой* ‘жерновая скала, камень, годный на жернова’ [Даль: 1: 515]. А.В. Яценко указывает на то, что в этих местах проводилась ломка жернового камня [Яценко 1974: 34].

Жерелец – ручей, правый приток Белички; берет начало и впадает на территории Коньшовского района. В «Словаре местных географических терминов» под редакцией Э. и В. Мурзаевых название потамонима *Жерелец* восходит к апеллятиву *жерло* в значении ‘ключ, источник’

[Мурзаев 1959: 82]. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера зафиксировано слово *жерело* в значении ‘отверстие, устье, пасть’, также *жёрло* ‘русло’, др.-русс. *жерело* ‘горло, жерло’; цслав. *жрело* ‘источник, родник’, чеш. *zridlo* ‘источник, ключ, родник’ [Фасмер 1996: 2: 48]. В названии, по всей видимости, отражен естественный источник воды, ручья.

Мужі́ца – ручей, левый приток Снагости, начало берет в котловине около деревни Сергеевки Глушковского района, впадает на территории Кореневского района, от диалектного слова *мужи* – ‘глубокие котловины’ [Мурзаев 1959: 150], по особенности рельефа местности.

Стрелі́ца – ручей, правый приток Неструньки, начало берет в урочище Стрелица Хомутовского района и на территории того же района впадает. В «Словаре русских народных говоров» лексема *стрелица* имеет значение ‘развилка, место слияния двух потоков, рек’ [СРНГ: 41: 318]. Ручей назван по особенности рельефа местности.

Холоди́ца – река, правый приток Малой Рыбинки, начало берет западнее села Касиново Обоянского района и на территории того же района впадает, от апеллятива *холод*, по особенности воды.

Модель гидронимов с формантом **-ищ-**, отражающая природные особенности именуемого объекта, была продуктивной моделью древнерусского времени. Словообразовательная единица образовывала имена существительные среднего рода, которые обозначают место, где находился прежде или находится в данный момент предмет, названный мотивирующим именем существительным. Суффикс **-ищ-** с доминирующим местным значением представлен в таких названиях потамонимов, как:

Голови́ще – ручей, исток Оскола: от села Пузачи до села Прилепы Тимского района до слияния с рекой Погожей. По мнению В.И. Кардашевского образовано от лексемы *головище* – ‘верховье реки’ (цит. по: [Яценко 1974: 29-30]). Название дано по положению в пространстве, месту начала ручья, получающего воду из родника. Обычно соответствует месту, где появляется постоянное русло потока.

Крести́ще – река, правый приток Кшени; начало берет в овраге Попов верх, на южной окраине Советского района и на территории того же района впадает. Э. и В. Мурзаевы указывают, что название *Крестище* возводят к слову *крест*. В древности кресты ставили на устьях рек как указатели направления, по которому нужно следовать к волоку, или как знак предупреждения порогов и других опасностей [Мурзаев 1959: 119].

Подмости́ще – ручей, левый приток Сухой Амоньки; начало берет севернее села Поды Хомутовского района и на территории того же района впадает. Ф. Иванов в своей статье «Значение топонимики при изучении древних водных путей Верхней Волги» это наименование возводит к

лексеме *мост* – ‘настил через топь, трясину’ при помощи префикса *под-* и суффикса *-ищ-*. Название дано по положению в пространстве.

Прутище – река, правый приток Сейма, начало берет северо-восточнее деревни Николаевки Льговского района, протекает по Конышевскому району, впадает на территории Льговского района; от лексемы *прут*. В этимологическом словаре М. Фасмера др.-русс. *пруть*, словен. *prôt*, полаб. *prôt*. восходит к словам «прут», «ветвь», родственному **prodъ-*, что значит «течение» [Фасмер 1996: 3: 390]. В одних источниках название *Прутище* указано для верхнего течения *Прута*, в других – для среднего, в-третьих – для нижнего, в – четвертых для всей реки [Ященко 1974: 78].

Прудовище – левый приток Кшени; начало берет северо-восточнее села Мармыжи Советского района и на территории того же района впадает. От прилагательного *прудовый*, относящийся к *пруду*, связанный с ним, являющийся им [СРНГ: 33: 64]. Вероятно, на реке были устроены пруды.

Ендовище – ручей, левый приток Мармыжей, начало берет южнее села Яндовище Конышевского района, от *ендовище* (*яндовище*) – ‘впалая поляна или луговина, обширная плоская впадина’ [Даль http]. Ручей назван по особенности местности.

Суффикс **-к-** (из **-ьк-**) в курской гидронимии известен с деминутивным значением (*Руда* и *Рудка*, *Свапа* и *Свапка*), но чаще используется в качестве знака потамонима, отличающего имя от апеллятива.

Так, например, название *Каменка* принадлежит пяти рекам, протекающим по территории Посемья Курской области:

Каменка – река, правый приток *Сейма*, начало берет севернее села Ломакино Рыльского района, впадает на территории Глушковского района;

Каменка – река, левый приток *Суджи*, начало берет в овраге Сторожевом Суджанского района и на территории того же района впадает;

Каменка – река, правый приток *Псла*, начало берет севернее села Башкатово Обоянского района и на территории того же района впадает;

Каменка – река, правый приток *Осмони*, начало берет в овраге Городище, севернее села Черневки Дмитриевского района и на территории того же района впадает;

Каменка – река, правый приток *Рылы*, начало берет северо-западнее села Большое Низовцево Рыльского района и на территории того же района впадает. В словаре Э. и В. Мурзаевых отмечено, что «великое множество рек с такими названиями течет по Русской равнине...» [Мурзаев 1959: 96]. По мнению В.И. Даля название образовано от географического термина *каменка* – ‘речка по каменистому ложу’ [Даль http]. А.И. Ященко указал на то, что по берегам этих рек в Курской

области залегает опока и мощные пласты жерновых песчаников [Ященко 1974: 40].

Ленка – ручей, левый приток Сейма, начало берет в Поповом ложке Льговского района и от урочища Яружка до самого впадения течет по юго-восточной окраине района. От диалектного слова *ленной* – ‘ленивый’ [Ященко 1974: 68], т.е. ‘медленный’. В названии, по всей видимости, отражена скорость течения реки.

Неполка – река, правый приток Тускаря, начало берет севернее села Сергеевского Золотухинского района и на территории того же района впадает. По мнению И.И. Срезневского название восходит к древнерусскому слову *поле* – ‘открытое место, поляна, луг, поле’ [Срезневский: 2: 1125–1126]. А.И. Ященко дает следующее объяснение: ‘нестепная, берущая начало не со стороны поля’, в противоположность река *Полевая*, от лексемы *поле* – ‘открытое место, поляна, луг, поле’, ‘безлесное пространство’ [Ященко 1974: 65, 76].

Заяру́жка – ручей, правый приток Любача, на хуторе Заяружка Медвенского района и на территории того же района впадает., от *яруга* – ‘овраг, росточь, глубокая водороина, крутобокая лощина’ [Даль <http>]. Ручей назван по особенности местности.

Поля́нка – ручей, правый приток Тима, начало берет в урочище Пожар Черемисиновского района, от слова *поляна* – ‘открытое место среди леса, кустарников, луг на пойме’ [Мурзаев 1959: 179–80]. Ручей назван по особенности местности.

Усла́нка – река, правый приток Псла, начало берет южнее урочища Верхний Услань Обоянского района, от диалектного слова *услань* – ‘спуск или подъём, изволок, покатошь под гору и в гору’ [Даль <http>], по рельефу местности.

Апо́чка – река, правый приток Геросима, берет начало севернее села Верхние Апочки Горшеченского района, от *опока* – ‘камень серо-зеленого цвета’ [Ященко 1974: 10], по особенности почвы берегов. *Опоки* большими массивами залегают на территории Посемья.

Зо́рька – ручей, левый приток Распадни, начало берет западнее села Новая Ивановка Суджанского района, возможно, от *зоркая* – ‘светлая, прозрачная’ [Маштаков 1931: 41]. Ручей назван по качеству воды.

Глу́шка – река, правый приток Надейки, начало берет на южной окраине Хомутовского района, от *глухой* – ‘не имеющий исхода, истока’ [Срезневский: 1: 522; Даль <http>].

Тепли́нка – ручей, правый приток Сухой Амоньки, начало берет в урочище Тепленький, восточнее деревни Малеевки Хомутовского района, от диалектного слова *теплина* – ‘теплый ключ, горячий источник’ [Даль <http>], по качеству воды.

Сáженка – правый рукав Сейма между деревней. Малая Зуевка и деревней Княжая Солнцевского района; сообщается с основным руслом Сейма лишь во время половодья, от диалектного слова *сажень* – ‘запруда, загородь’ [Яценко 1974: 106]. Вероятно, на реке были устроены пруды.

Надо отметить, что среди названий потамонимов Посемья значительную часть составляют образования, в которых суффикс **-к-** не примыкает непосредственно к корню, а осложнен наиболее ранними топонимическими формантами **-ов-, -ев-** (*Боровка, Киселевка., Жигаевка, Липовка, Вихровка* и др.). Первоначально они имели значение принадлежности и соединялись с нарицательными существительными. Включившись в топонимическую систему, эти суффиксы утратили значение принадлежности и стали выступать как топоформанты для образования географических названий.

Для большинства названий потамонимов Посемья характерна опосредствованная соотнесенность через названия населенных пунктов, угодий и урочищ. В связи с этим следует подчеркнуть, что суффикс **-овк-(а), -евк-(а)** является не специально гидронимическим, а широким топонимическим формантом, хотя нельзя упускать из виду наличие того же суффикса в апеллятивах.

Так, *Жигаевка* – река, левый приток Свапы, начало берет в селе Верхнее Жигаево Конышевского района, впадает на территории Дмитриевского района. В СРНГ зафиксировано междометие *жиг*, имеющее значение ‘мгновенно совершающееся действие, внезапное движение’ [СРНГ: 9: 163]. В «Русском диалектном этимологическом словаре. Лексика контактных регионов» С.А. Мызникова отмечено, что слово *жигать* при прямом значении ‘жалить’ имеет переносное значение, которое появилось в русских диалектах благодаря юркости и быстроты, свойственных ящерице (ср. в русских говорах *жигалюха* – ‘ящерица’), при том, что превратившись в диалектную метафору, слово *жигалуха* перешло в семантическое поле: «проныра, ловкач, хитрец» [Мызников 2019: 194]. В СРНГ лексема *жигать* отмечена со значением ‘быстро бегать, метаться; прыгать, скакать’: *Погляди, рыба на мели так и жигает* [СРНГ: 9: 166]. У С.А. Мызникова отмечена также лексема *жиган* в значении ‘малек семги или хариуса’, мелкая рыба’ [Мызников 2019: 194]. В СРНГ *жиганы* – ‘мелкая, низшего сорта рыба’ [СРНГ: 9: 165]. Как известно, мальки производят стремительное и беспорядочное движение в поверхностном слое воды или опускаются головой вниз и совершают круговые движения. По-видимому, река славилась обилием мелкой рыбы, что связано с особенностью русла реки, имеющей подводные отмели, хорошо прогреваемые и без большого количества водорослей.

Киселёвка – ручей, правый приток Сухой Амоньки, начало берет у деревни Кожановки Хомутовского района и на территории того же района впадает. В словаре П.Л. Маштакова «Материалы для областного водного

словаря» отмечено, что название восходит к диалектному слову *кисель* – ‘топкая грязь, вязелица’ [Маштаков 1931: 47], по качеству почвы в водоеме.

Вихровка – ручей, один из истоков Вичанной; начало берет юго-западнее деревни Вихровки Пристенского района. От *вихор* – ‘вир, пучина, водоворот’. Сравни *вир* – ‘глубокое место в реке или озере; омут, водоворот, пучина’ [СРНГ: 4: 306]. Название дано по конфигурации русла.

Липовка – ручей, левый приток Любача, начало берет в овраге Липовом Медвенского района и на территории того же района впадает. От *липовый* к *липа* – дерево *Tilia*. По урочищу [Срезневский: 2: 23; Даль [http](http://)].

Жиховка – ручей, левый приток Долгой, начало берет в деревне Жиховке Хомутовского района и на территории того же района впадает. По имени деревни Жиховки. У В.И. Даля *жихать* «гнутьяся, качаться», он сравнивает с норв. диал. *keis* «изгиб», др.-исл. *Keisa* «гнутья, искривлять» [Даль [http](http://)]. По всей видимости, название дано по конфигурации русла.

Таким образом, потамонимия территории Посемья Курской области во многом определяется набором многочисленных словообразовательных формантов *-ец-, -ищ-, -к-, -овк-/-евк-*, а также теми, которые оставлены за рамками данной статьи: *-аж-, -ак-, -ань-, -арь-, -ач-, -аж-, -ень-, -ёнк-, -ик-, -ин-, -инк-, -ичк-, -м (-ьм), -н (-ьн), -онк-, -ость-, -очк-, -уг-, -уж-, -ул-, -унь-, -уньк-, -уш-, -ч-, -чик-, -чин-, -ыж-, -як*. Одни из перечисленных формантов представлены типами, которые продуктивны в настоящее время, а также такими, которые перестали быть продуктивными, но еще сохраняют прозрачность славянской словообразовательной структуры. Перспективным представляется дальнейшее изучение перечисленных суффиксов потамонимов Посемья с целью выявления новых фактов истории, географии, этнографии Курщины.

Библиографический список

Даль В.И. Словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 18.02.2022).

Крюкова И.В., Супрун В.И. К историко-этимологическому изучению Донской гидронимии // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 75–85.

Малыхина Т.М., Кузьмина А.В., Писарева Л.Е. Семантическое своеобразие онимов Посемья со значением ‘ручей’ // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 2. С. 490–495.

Малыхина Т.М., Ларина Л.И., Кузьмина А.В. Этимология и семантика микрогидронимов Курского региона: материалы к этимологическому словарю // Теория языка и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]. 2018. № 4 (31). С. 147–158. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1651/ (дата обращения 18.02.2022).

Маштаков П.Л. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931. 117 с.

Мурзаев Э., Мурзаев В. Словарь местных географических терминов. Географгиз. М., 1959. 303 с.

Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М., СПб.: Нестор-История, 2019. 1063 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х тт. СПб., 1893-1903.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. СПб.: Терра – Азбука, 1996.

Яценко А.И. Гидронимический словарь Посемья // Проблемы ономастики. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1974. 131 с.